

ЯВЛЕНИЕ ГЕМИНАЦИИ В ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Э.В. Яковенко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76

Статья посвящена широко распространённому в фонологической системе современного литературного арабского языка явлению геминации. Применительно к арабскому языку автор разделяет геминацию на первичную, когда геминированный согласный репрезентирует устойчивую, смыслоразличительную фонему, и вторичную, возникшую в результате действия определённых фонетических законов. Геминированные по первому типу согласные репрезентируют, как правило, второй корневой согласный в устойчивых именных моделях. Основное внимание в статье уделяется анализу закономерностей, по которым происходят фонетические превращения, ведущие к возникновению вторичной геминации, в результате чего меняется структура слова, которая перестаёт укладываться в устойчивые модели построения арабских словоформ. Указанные закономерности касаются, главным образом, удвоенных глаголов и их отымённых образований. Автор выделяет две главные закономерности, присущие удвоенным корням, первая из которых (выпадение краткого гласного) может проявляться самостоятельно, а вторая (устранение возникшего трёхсогласия) является следствием действия первой. Делается вывод о том, что вторичная геминация в арабском языке обусловлена общелингвистическим законом экономии сил, в данном случае производительных усилий, действие которого усиливается в процессе развития национальных разговорных языков арабских стран.

Ключевые слова: арабский язык, геминация, геминированные согласные, фонология, фонетические закономерности, удвоенные корни, закон экономии производительных усилий.

Геминация (удвоение, от лат. *geminatio*) – широко распространённое фонетическое явление, зафиксированное практически во всех языках мира, выполняющее, однако, разные по значимости функции. В современном арабском литературном языке геминация играет важную смыслоразличительную роль, так же как, например, и в итальянском языке, в то время как в ряде других языков геминация может быть результатом ассимиляции (латинский язык), выполнять форморазличительную роль (финский язык) или иметь чисто графическое выражение

(немецкий язык). В русском языке геминация на фонетическом уровне проявляется слабо, в отдельных словах, и значимой роли в плане различия значений не играет [7].

Проблема геминации в современном литературном арабском языке разработана недостаточно полно. Практически отсутствуют работы, посвящённые этой теме как специальному объекту фонетического анализа. Геминированные согласные упоминаются в некоторых работах отечественных исследователей-арабистов, но в связи с разработкой других лингвистических проблем. В частно-

сти О.В. Гуськова в монографии, посвящённой «аффиксальной деривации множественного числа в арабском литературном языке», даёт следующее определение геминии: «...удвоение в интервокальной позиции согласных элементов слова с обязательной препозицией нулевого гласного по отношению ко второму консонанту, рассматривая его (это удвоение) при анализе процессов морфологической деривации в рамках аффиксации: префиксации, инфиксации, суффиксации и т.д. в зависимости от локализации консонантов относительно корня слова» [5, с. 70].

Справедливости ради надо отметить большое количество работ иностранных авторов, посвящённых анализу явления геминии в территориальных диалектах, или национальных разговорных языках арабских стран, каждый из которых заслуживает отдельного специального исследования. В упомянутых работах геминия рассматривается в ином, описательном ключе, отличном от подхода автора настоящей статьи, который анализирует именно фонетические процессы, приводящие к появлению геминированных согласных (следует отметить, что данная методика не представлена ни в одном из исследований по арабской грамматике). Кроме того, содержащиеся в вышеупомянутых работах примеры проиллюстрированы диалектизмами, отсутствующими в словаре литературного языка. И поскольку тема настоящей статьи ограничивается рамками современного литературного языка, использовать и ссылаться на эти работы представляется нецелесообразным.

В «Словаре лингвистических терминов» геминия определяется как «двукратное удлинение согласного звука» [1, 483]. Это определение наиболее близко подходит к пониманию геминии применительно к арабскому языку, поскольку арабская грамматическая традиция, с одной стороны, интерпретирует удвоенные в европейском понимании согласные как «усиленные» согласные, графически выражая их одной буквой со значком «ташдид» (‘усиление’), а с другой стороны, делает различие между усиленными согласными (الحروف المشددة) и удвоенными корнями глаголов (الفعل المضاعف), в которых усиление, а в данном случае удвоение корневого согласного, происходит лишь за счёт фонетических изменений и удвоенный согласный не является устойчивой исходной фонемой.

На наш взгляд, в фонологической системе современного литературного арабского языка можно выделить два вида геминированных

согласных: согласные, изначально играющие смысловозначительную роль в словах с устойчивой трёхбуквенной структурой, и согласные с геминией, явившейся результатом фонетических изменений, происходящих, например, в трёхбуквенных корнях с одинаковыми вторым и третьим согласными, а также в ряде других случаев. Таким образом, можно говорить о первичной геминии, когда согласные, действительно, «усиленные», и вторичной геминии, когда одинаковые согласные удваиваются в результате определённых фонетических закономерностей, о которых речь пойдёт ниже.

Согласные с первичной геминией репрезентируют, как правило, второй корневой согласный в устойчивых именных формах, образованных, например, по модели имён лиц, имеющих постоянный род занятий, فَعَالٌ [fa‘ālun] (رَسَّامٌ [rassāmun] ‘художник’), или по модели названия орудий فَعَالَةٌ [fa‘ālatun] (حَفَّارَةٌ [haffāratun] ‘экскаватор’), или по модели мн. ч. субстантивированных причастий действительного залога, образованных от правильных глаголов I породы, فُعَالٌ [fu‘ālun] (كُتَّابٌ [kuttābun] ‘писатели’).

К первичной геминии можно также отнести и усиление второго корневого согласного в глаголах II и V пород в качестве формообразующего инструмента, поскольку ни в одной из производных форм не наблюдается раздвоения усиленного согласного, а ослабление геминированного второго корневого согласного в ряде форм масдара глаголов II породы компенсируется за счёт удлинения последующего гласного (модели تَفْعِيلٌ [taf‘īlun], تَفْعَالٌ [taf‘ālun], تَفْعُولٌ [taf‘ūlun]) или за счёт образования формы женского рода (модели تَفْعِلَةٌ [taf‘īlatun], تَفْعُلَةٌ [taf‘ūlatun]) [11, с. 115].

В глаголах IX породы геминия – вторичная, поскольку в целом ряде глагольных форм и отглагольных имён, образованных от глаголов этой породы, наблюдается раздвоение конечного геминированного согласного, например: إِصْفَرَّرْتُ [iṣfarárta] ‘ты побледнел’; إِصْفَرَّرْتُ [iṣfirárta] ‘бледность’ (глагол إِصْفَرَّ [iṣfárra]). По этой же причине можно предположить, что геминия в ряде форм глаголов IX породы происходит не за счёт формообразующего усиления третьего корневого согласного, а за счёт редупликации последнего слога, в результате чего выпадает предшествующий краткий гласный и конечный согласный удваивается: إِصْفَرَّرَ [iṣfá-ra-ra] → إِصْفَرَّ [iṣfárra] ‘он побледнел’.

Вторичная геминия может быть результатом ассимиляции близких по месту артикуляции

согласных звуков, например, ассимиляция [l] артикля «солнечными согласными» (أَلشَّمْسُ [aš-šámsu] ‘солнце’ вместо [ʔal-šámsu]), или ассимиляция формообразующего инфикса VIII породы глухого [t] звонким [d] (إِذْحَرَ [ʔiddáhara] ‘он наклонил’ вместо إِذْتَحَرَ [ʔiddáhara]) или ассимиляция сонорного [n] сонорным [m] (مِمَّنْ [mimman] ‘из тех, кто’ вместо مِنْ مَنْ [min man]).

Однако наибольший интерес представляют слова с удвоенными корнями, фонологическая структура которых, на первый взгляд, не вписывается в типовые модели арабских глаголов и отглагольных имён, но при внимательном анализе которых можно заметить влияние регулярных фонетических закономерностей, вызвавших изменения в исходных моделях.

Главная фонетическая закономерность, характерная для удвоенных корней, – недопущение двух слогов, образованных одинаковыми согласными, в результате чего гласный первого слога выпадает и образуются формы, морфологическая структура которых отличается от привычной модели глагола или отглагольного имени. Подобная закономерность наблюдается в перфектных формах удвоенных глаголов I, III, VI, VII, VIII пород, в исходных моделях которых двум указанным слогам предшествует открытый слог, а также в аналогичных формах имперфекта глаголов III, VI, VII и VIII пород. Таким образом, эти модели приобретают следующий вид:

— I порода: فَعَّلَ [fáʔala] вместо فَعَّلَ [fáʔala] или فَعَّلَ [fáʔila], например: مَرَّ [márra] ‘проходить’ вместо مَرَّرَ [márrara]; مَلَّ [málla] ‘скучать’ вместо مَلَّلَ [mállila)]¹;

— III порода: فَعَّلَ [fáʔala] вместо فَعَّلَ [fáʔala] в перфекте, например: ضَادَّ [dàdda] ‘противодействовать’ вместо ضَادَّدَ [dádada], и يُفَاعِلُ [jufáʔlu] вместо يُفَاعِلُ [jufáʔilu] в имперфекте, например: يُضَادِّدُ [juḏáddu] вместо يُضَادِّدُ [juḏádidu];

— VI порода: تَفَاعَلَ [tafáʔala] вместо تَفَاعَلَ [tafáʔala] в перфекте, например: تَضَادَّدَ [taḏádda] ‘противодействовать друг другу’ вместо تَضَادَّدَ [taḏáddada], и يَتَفَاعَلُ [jatafáʔlu] вместо يَتَفَاعَلُ [jatafáʔalu] в имперфекте, например: يَتَضَادَّدُ [jataḏáddu] вместо يَتَضَادَّدُ [jataḏáddadu];

— VII порода: إِنْفَعَلَ [ʔinfáʔala] вместо إِنْفَعَلَ [ʔinfáʔala] в перфекте, например: إِسْنَدَّ [ʔinsádda] ‘закупориваться’ вместо إِسْنَدَّدَ [ʔinsáddada], и يَنْفَعِلُ [janfáʔlu] вместо يَنْفَعِلُ [jainfáʔilu] в имперфекте, например: يَنْسَدِّدُ [jansáddu] вместо يَنْسَدِّدُ [jansádidu];

— VIII порода: إِفْتَعَلَ [ʔiftáʔala] вместо إِفْتَعَلَ [ʔiftáʔala] в перфекте, например: إِمْتَدَّ [ʔimtádda] ‘простираться’ вместо إِمْتَدَّدَ [ʔimtáddada], и يَفْتَعِلُ [jafatáʔlu] вместо يَفْتَعِلُ [jafatáʔilu] в имперфекте, например: يَمْتَدِّدُ [jamtáddu] вместо يَمْتَدِّدُ [jamtádidu].

Появление ряда нестандартных именных форм с удвоенными корнями также является результатом выпадения краткого гласного в первом из двух слогов, образованных одинаковыми вторым и третьим корневыми согласными. К таким именным формам можно отнести причастия действительного залога глаголов I породы и причастия действительного и страдательного залогов глаголов III, VI, VII и VIII пород, формы которых в обоих залогах идентичны вследствие выпадения краткого [i] в действительном залоге и краткого [a] в страдательном залоге. Например:

— I порода: فَاعِلٌ [fáʔlun] вместо فَاعِلٌ [fáʔilun], например: مَارٌّ [márrun] ‘прохожий’ вместо مَارِرٌ [márirun];

— III порода: مُفَاعِلٌ [mufáʔlun] вместо مُفَاعِلٌ [mufáʔilun], например: مُضَادِّدٌ [muḏáddun] ‘противодействующий’ вместо مُضَادِّدٌ [muḏádidun];

— VI порода: مُتَفَاعِلٌ [mutafáʔlun] вместо مُتَفَاعِلٌ [mutafáʔilun], например: مُتَضَادِّدٌ [mutaḏáddun] ‘противостоящий’ вместо مُتَضَادِّدٌ [mutaḏádidun];

— VII порода: مُنْفَعِلٌ [munfáʔlun] вместо مُنْفَعِلٌ [munfáʔilun], например: مُنْسَدِّدٌ [munsáddun] ‘закупоривающийся’ вместо مُنْسَدِّدٌ [munsádidun];

— VIII порода: مُفْتَعِلٌ [muftáʔlun] вместо مُفْتَعِلٌ [muftáʔilun] в действительном залоге и مُفْتَعِلٌ [muftáʔalun] в страдательном залоге, например: مُحْتَلٌّ [muḥtállun] ‘оккупирующий; оккупант’ вместо مُحْتَلٌّ [muḥtálilun] и مُحْتَلٌّ [muḥtállun] ‘оккупированный’ вместо مُحْتَلٌّ [muḥtálalun].

Аналогичные изменения имеют место в масдарах глаголов III породы модели مُفَاعَلَةٌ [mufáʔalatun], например: مُضَارَّةٌ [muḏárratun] ‘многожёнство’ вместо مُضَارَرَةٌ [muḏáráratun], а также в таких словоформах, как مَارَّةٌ [márratun] ‘прохождение’ вместо مَارِيرَاتُنْ [máriratun] и فَارَّةٌ [fárratun] ‘убегающие’ вместо فَارِيرَاتُنْ [fáriratun], образованных по модели мн. ч. причастий действительного залога глаголов I породы فَاعِلَةٌ [fáʔilatun] [9, с. 233].

В то же время в слове بَرَرَةٌ [baráratun] ‘благодетельные’, образованном по модели мн. ч. причастий действительного залога глаголов I породы فَعَلَةٌ [faʔalatun], не происходит выпадения кратко-

¹ В этой связи уместно напомнить, что выпавший гласный указывается в Арабско-русском словаре Х.К. Баранова в скобках, рядом с глаголом, наряду с типовым гласным имперфекта, который следует после гласного перфекта через дробную черту [2, 763].

го гласного, вероятно, в силу необходимости сохранения семантики слова и избежания перехода данной словоформы в разряд прилагательного женского рода единственного числа [bárrratun] 'благочестивая'.

Подобное исключение из вышеупомянутого правила наблюдается также во многих именах существительных, таких, например, как عَدَدٌ [ádadun] 'число', خَلَلٌ [hálalun] 'неисправность', مَلَأٌ [málalun] 'скука'. Относительно первого и второго примеров можно предположить, что краткий [a] не выпадает по причине разграничения и сохранения форм масдаров действия عَدَدٌ [áddun] 'подсчёт' и خَلَلٌ [hállun] 'прореживание' и имён существительных عَدَدٌ [ádadun] 'число' и خَلَلٌ [hálalun] 'неисправность'. В слове مَلَأٌ [málalun] 'скука' выпадения краткого [a] не происходит, скорее всего, в силу необходимости сохранения неоднозначной семантики глагола مَلَأٌ [málla], который при масдаре مَلَأٌ [málalun] означает 'испытывать скуку', а при масдаре مَلَأٌ [mállun] имеет значение 'смётывать, наживлять'.

В моделях, в которых двум слогам, образованным одинаковыми вторым и третьим корневыми согласными, предшествует закрытый слог, проявление проиллюстрированной выше закономерности влечёт за собой последующее фонетическое изменение, когда выпавший гласный используется для устранения недопустимого в арабской фонетике стечения трёх согласных звуков, возникшего в результате действия первой закономерности, т.е. выпадения краткого гласного. Это явление наблюдается в ряде форм перфекта и имперфекта глаголов IV и X пород и в отглагольных именах, образованных от глаголов этих пород, а также в тех формах имперфекта глаголов I породы, в которых одинаковые второй и третий согласные образуют два слога в постпозиции к закрытому слогу. Например:

— I порода, имперфект: يُفَعِّلُ [jafú'lu] вместо يُفَعِّلُ [jáf'ulu], например: يَمُرُّ [jamúrru] 'он проходит' вместо يَمُرُّ [jámrruru] ([jámrruru → jamrru → jamúrru]); يَفْعِلُ [jaff'lu] вместо يَفْعِلُ [jáf'ilu], например: يَفِرُّ [jafirru] 'он убегает' вместо يَفِرُّ [jáfriru] ([jáfriru → jafrru → jafirru]); يَفَعِّلُ [jafá'lu] вместо يَفَعِّلُ [jáf'alu], например: يَمَلِّئُ [jamállu] 'он скупает' вместо يَمَلِّئُ [jámllalu] ([jámllalu → jámllu → jamállu]);

— IV порода, перфект: أَفَعَّلَ [afá'la] вместо أَفَعَّلَ [áf'ala], например: أَمَلَّلَ [ámalla] 'нагоняет скуку' вместо أَمَلَّلَ [ámllala] ([ámllala → ámlla → ámalla]); имперфект: يُفَعِّلُ [juff'lu] вместо يُفَعِّلُ [juf'ilu], например: يُمَلِّئُ [jumíllu] 'он нагоняет скуку' вместо يُمَلِّئُ [júmlilu] ([júmlilu → júmllu → jumíllu]);

— X порода, перфект: اِسْتَفَعَلَ [istafá'la] вместо اِسْتَفَعَلَ [istáf'ala], например: اِسْتَمَرَّ [istamárra] 'он продолжался' вместо اِسْتَمَرَّ [istámrrara] ([istámrrara → istámrra → istamárra]); имперфект: يَسْتَفَعِلُ [jastafí'lu] вместо يَسْتَفَعِلُ [jastáf'ilu], например: يَسْتَمِرُّ [jastamírru] 'он продолжается' вместо يَسْتَمِرُّ [jastámrriru] ([jastámrriru → jastámrru → jastamírru]).

Последовательность двух вышеупомянутых превращений прослеживается также и в причастиях действительного и страдательного залога глаголов IV и X пород. Например:

— IV порода, действительный залог: مُفَعِّلٌ [muff'lu] вместо مُفَعِّلٌ [muf'ilu], например: مُمَلِّئٌ [mumíllu] 'нагоняющий скуку' вместо مُمَلِّئٌ [múmlilun] ([múmlilun → múmllu → mumíllu]); страдательный залог: مُفَعَّلٌ [mufá'lu] вместо مُفَعَّلٌ [muf'alu], например: مُعَدَّدٌ [muáddun] 'подготовленный' вместо مُعَدَّدٌ [múdadun] ([múdadun → múddun → muáddun]);

— X порода: مُسْتَفَعِّلٌ [mustafí'lu] вместо مُسْتَفَعِّلٌ [mustáf'alu] (действительный залог) и مُسْتَفَعَّلٌ [mustafá'lu] вместо مُسْتَفَعَّلٌ [mustáf'alu] (страдательный залог), например: مُسْتَغِلٌّ [mustagíllu] 'использующий' вместо مُسْتَغِلٌّ [mustágilun] ([mustágilun → mustágllu → mustagíllu]) и مُسْتَغَلٌّ [mustagállu] 'эксплуатируемый' вместо مُسْتَغَلٌّ [mustágllun] ([mustágllun → mustágllu → mustagállu]).

В формах имён места и имён орудия глаголов I породы ед. и мн. ч., например, по моделям مَفْعَلٌ [maf'alu] и مَفْعَلٌ [míf'alu] (ед. ч.) и مَفَاعِلٌ [mafá'ilu] (мн. ч.) прослеживаются разные по характеру превращения, т.е. в формах мн. ч. происходит выпадение краткого гласного, а в формах ед. ч. выпавший гласный устраняет возникшее в результате его выпадения стечение трёх согласных звуков, например: مَمَرٌ [mamárrun] 'проход' вместо مَمَرٌ [mámrrarun] ([mámrrarun → támrrun → mamárrun]) и مَمَارٌ [mamárru] вместо مَمَارٌ [mamárru] 'проходы'; مِقْصٌ [miqáşşun] 'ножницы' вместо مِقْصٌ [míqşşun] ([míqşşun → míqşşun → míqáşşun]) и مِقَاصٌ [maqáşşu] вместо مِقَاصٌ [maqáşşu] 'ножницы' (мн. ч.).

Можно предположить, что вторичная геминация в арабском языке обусловлена действием общелингвистического «закона экономии сил» [1, с. 152], концепция которого была впервые выдвинута в России основателем казанской лингвистической школы профессором В.А. Богородицким (1857–1941 гг.) [3] и в Европе французским учёным-лингвистом, теоретиком структурализма А. Мартине (1908–1999 гг.) [6]. Применитель-

но к рассматриваемой теме речь может идти о принципе экономии произносительных усилий, который в полной мере проявляется не только в словах с удвоенными корнями, но и в корнях со слабыми согласными, вызывая изменения в их фонологической структуре. Сопоставляя в этом плане геминированные и слабые корни, интересно отметить, что в разговорных вариантах арабского языка, в частности, в разговорном языке Египта, геминация второго корневого согласного удвоенных глаголов сохраняется во всех формах перфекта, а стечение трёх согласных устраняется за счёт дифтонга [ej], переходящего в долгий [ē], например: رَدَّيْتُ [raddêt] 'я (ты) ответил' [10, с. 24] вместо رَدَدْتُ [radádtu] или [radádtu] в литературном языке. На данном примере можно проследить, как в процессе развития языка на фонетическом уровне действует тот же закон экономии сил, когда, помимо усечения гласного в окончании, гласный корня выпадает уже из одного слога, образованного двумя одинаковыми согласными, и тут же используются вспомогательные средства во избежание нарушения фонетического закона, присущего именно арабскому языку, т.е. недопущения стечения трёх согласных: [ra-dád-tu → raddt → raddêt].

В отдельную группу следует выделить геминированные слабые согласные, механизм возникновения которых можно трактовать либо с фонетической, либо с графической точек зрения. Речь идёт об относительных прилагательных и причастиях страдательного залога недостаточных глаголов. Как известно, формообразующим суффиксом относительных прилагательных выступает суффикс [ij], который перешёл в [ijj] либо в силу чисто фонетического явления, ког-

да долгий гласный становится кратким за счёт геминации последующего согласного, в данном случае слабого [j], либо благодаря графическому выражению звукосочетания [ij] одной буквой ي со значком усиления (удвоения) «шаддой», например: عَرَبِيٌّ [‘arabijjun] ‘арабский’ (от عَرَبِيٍّ [‘arabījun])².

Аналогичным образом можно объяснить геминацию конечного слабого согласного в формах причастия страдательного залога недостаточных глаголов I породы с конечным ʾ. Например, в слове مَرْجُوٌّ [marǧúwwun] ‘желанный’, образованном по модели مَفْعُولٌ [maf‘ûlun], удвоение слабого [w] происходит либо за счёт компенсации потери долготы гласного удвоением последующего согласного, либо в силу графического выражения долгого [û] и конечного слабого [w] одной буквой و со значком усиления (удвоения) «шаддой»: مَرْجُوٌّ [marǧúwwun] от (от مَرْجُوٌّ [marǧûwun])³.

Имеются и другие случаи вторичной геминации слабых согласных, вытекающей из фонетических процессов, анализ которых выходит за рамки темы данного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в силу универсального закона экономии произносительных усилий в арабском литературном языке имеет место вторичная геминация, наиболее продуктивно проявляющаяся в удвоенных корнях в результате действия двух закономерностей, первая из которых (выпадение краткого гласного) может действовать самостоятельно, а вторая (устранение трёхсогласия) является следствием действия первой. Ниже приводится таблица словообразовательных моделей, подвергшихся влиянию одной или двух вышеуказанных закономерностей в удвоенных корнях.

Порода	Форма	Модель	Закономерность	
			1 (выпадение краткого гласного)	2 (устранение трёхсогласия)
I	перфект	فَعِلَّ	[fá‘a]la [fá‘i]la	
	имперфект	يَفْعُلُ	[jáf‘a]lu [jáf‘i]lu [jáf‘u]lu	[jafá‘lu] [jafí‘lu] [jafú‘lu]
	причастие действ. зал.	فَاعِلٌ	[fâ‘i]lun	
	имя места	مَفْعَلٌ	[máf‘a]lun	[mafá‘lun]

² В арабском языке долгий [ī] и слабый [j] выражаются одной и той же буквой ي

³ В арабском языке долгий [û] и слабый [w] выражаются одной и той же буквой و

III	перфект	فَاعَلَ	[fâ'ala]	
	имперфект	يُفَاعِلُ	[jufâ'ilu]	
	причастие	مُفَاعِلٌ	[mufâ'ilun] [mufâ'alun]	
	масдар	مُفَاعَلَةٌ	[mufâ'alatun]	
IV	перфект	أَفْعَلَ	['áf'ala]	['afá'la]
	имперфект	يُفْعِلُ	[júf'ilu]	[jufi'lu]
	причастие	مُفْعِلٌ	[múf'ilun] [múf'alun]	[mufi'lu] [mufá'lu]
	масдар	إِفْعَالٌ		
VI	перфект	تَفَاعَلَ	[tafâ'ala]	
	имперфект	يَتَفَاعَلُ	[jatafâ'alu]	
	причастие	مُتَفَاعِلٌ	[mutafâ'ilun] [mutafâ'alun]	
	масдар	تَفَاعُلٌ	[tafâ'ulun]	
VII	перфект	إِنْفَعَلَ	['infá'ala]	
	имперфект	يَنْفَعِلُ	[janfá'ilu]	
	причастие	مُنْفَعِلٌ	[munfá'ilun]	
	масдар	إِنْفِعَالٌ		
VIII	перфект	إِفْتَعَلَ	['iftá'ala]	
	имперфект	يِفْتَعِلُ	[jaftá'ilu]	
	причастие	مُفْتَعِلٌ	[muftá'ilun] [muftá'alun]	
	масдар	إِفْتِعَالٌ		

X	перфект	إِسْتَفْعَلَ	[ʔistáfʔala]	[ʔistafáʔla]
	имперфект	يَسْتَفْعِلُ	[jastáfʔilu]	[jastafíʔlu]
	причастие	مُسْتَفْعِلٌ	[mustáfʔilun] [mustáfʔalun]	[mustafíʔlun] [mustafáʔlun]
	масдар	إِسْتِفْعَالٌ		

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Издатель Валерий Костин, 2001. 942 с.
3. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 314 с.
4. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 1998. 592 с.
5. Гуськова О.В. Аффиксальная деривация множественного числа в арабском литературном языке. Электронный ресурс, 2015.
6. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 263 с.
7. Успенский Б.А. Избранные труды. Том 3. Общее и славянское языкознание. М.: Языки восточных культур, 1997. 802 с.
8. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка. М.: Восточная литература РАН, 1985. 174 с.
9. Яковенко Э.В. Неправильные глаголы арабского языка. М.: Восточная литература РАН, 2000. 727 с.
10. Elias E.A. Practical Grammar and Vocabulary of the Colloquial Arabic. Cairo: Elias Modern Press, 1971. 103 p.
11. Wright W. A Grammar of the Arabic Language. New Delhi: S.Chand & Company Ltd, 1984. 767 p.
12. ابن منظور، لسان العرب. دار صادر، بيروت، ١٩٩٤
13. المنجد في اللغة والإعلام. دار المشرق، بيروت، ١٩٨٦
14. د. روعي البعلبكي، منير البعلبكي. المورد. دار العلم للملايين، بيروت، ٢٠٠٤

Сведения об авторе:

Яковенко Элла Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: арабская грамматика и лексикология. E-mail: ellayak@mail.ru.

GEMINATION IN THE PHONOLOGICAL SYSTEM OF THE ARABIC LANGUAGE

E.V. Yakovenko

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *This essay deals with the phenomenon of gemination and the functioning of geminate consonants that play a significant role in the phonological system of the Arabic language. The author distinguishes two types of geminate consonants in the Arabic language – the primary type with geminate consonants representing strong phoneme with a significant function, and secondary type that appears as the result of phonetic processes. The author shows regularities of phonetic transformations leading to the emergence of secondary geminate that causes changes in the structure of a word, which no longer fits into a*

sustainable model of Arabic word-forms. The regularities concern mainly doubled verbs and verbal nouns. In conclusion the author assumes that the secondary gemination in the Arabic language is the result of the action of the general linguistic law of economy of articulatory efforts, enhanced in the process of colloquial Arabic development.

Key Words: *the Arabic language, gemination, geminate consonants, phonology, phonetic transformations, doubled roots, law of economy of pronunciation efforts.*

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of Linguistic Terms]. M.: Kom-Kniga, 2007. 576 p.
2. Baranov H.K. Arabsko-russkij slovar' [Arabic-Russian Dictionary]. M.: Izdatel' Valerij Kostin, 2001. 942 p.
3. Bogoroditskii V.A. Lektsii po obshhemu iazykovedeniiu [Lectures on General Linguistics]. 3-e izd. M.: LIBROKOM, 2010. 314 p.
4. Grande B.M. Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii [A Grammar of the Arabic Language (historical and comparative account)]. M.: Vostochnaia literatura RAN, 1998. 592 p.
5. Martine A. Printsip ekonomii v foneticheskikh izmeneniakh [The principle of economy of phonetic changes]. M: Izdatel'stvo inostrannoi literatury, 1960. 263 p.
6. Iushmanov N.V. Grammatika literaturnogo arabskogo iazyka. [A Grammar of the Arabic Language]. M.: Vostochnaia literatura RAN, 1985. 174 p.
7. Iakovenko E.V. Nepravil'nye glagoly arabskogo iazyka. [Irregular Verbs in the Arabic Language. Grammar Reference Book]. M.: Vostochnaia literatura RAN, 2000. 727 p.
8. Elias E.A. Practical Grammar and Vocabulary of the Colloquial Arabic. Cairo: Elias Modern Press, 1971. 103 p.
9. Wright W. A Grammar of the Arabic Language. S. Chand & Company Ltd, New Delhi, 1984. Vol. I: 317 p., vol. II: 450 p.
10. Ibn Manzur. Lisan el-Arab. Dar el-Sadir, Beirut, 1994.
11. Al-Munjid fi el-Lughah wa el-Ilam. Dar el-Machreq, Beirut, 1986.
12. Dr. Ruhi El-Baalbaki, Munir El-Baalbaki. Al-Mawrid. Dar el-Ilm Lilmalayin, Beirut, 2004.

About the author:

Ella V. Yakovenko – PhD, Assistant Professor of Department of Middle Eastern Languages, MGIMO (University) (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: Arabic grammar & lexicology.
E-mail: ellayak@mail.ru.

* * *